

ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ ЮРКИН

кандидат технических наук, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела историографии и источниковедения истории науки и техники, Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН (Москва, Российская Федерация)
ig-yurkin@yandex.ru

«СЛУЖУ Я МНОГИЕ ГОДЫ ПРИ ИСКАНИИ ВСЯКИХ МЕТАЛЛОВ...» (ЕЩЕ О СВЯЗЯХ ИОАННА ФРИДРИХА БЛИЕРА С ОЛОНЕЦКИМ КРАЕМ)

Приводятся сведения о намечавшейся в 1719 году поездке в Олонецкий край (вероятно, на Кончезерский медеплавильный завод) известного специалиста в области горного дела Иоганна Фридриха Блиера. Обсуждается характер профессиональных связей Блиера с работавшими на заводе иностранными специалистами, в том числе – строителем Кончезерского завода В. М. Циммерманом. Отмечено участие Олонецких заводов в комплектовании персонала, отправленного на Кунгур вслед В. Н. Татищеву и И. Ф. Блиеру, посланным туда в 1720 году. Сравниваются оценки, данные Блиеру и его деятельности современниками и новейшими исследователями, выявляются факторы, повлиявшие на негативные оценки его деятельности, сделанные Я. В. Брюсом и В. И. Геннином.

Ключевые слова: Иоганн Фридрих Блиер, Вольф Мартин Циммерман, Олонецкие Петровские заводы

Горный мастер и металлург Иоганн Фридрих Блиер¹ долго и плодотворно трудился в разных районах России – тех, где уже существовала горнорудная и металлическая промышленность, и тех, где она при его участии только создавалась. Уже в первые годы своей русской службы маршруты экспедиций, в состав которых он работал, затронули северо-запад страны. Это сыграло определенную роль в подготовке нового этапа развития сложившегося здесь горно-металлургического комплекса: строительству в 1703–1707 годах казенных заводов доменных Петровского, Повенецкого, Алексеевского и медеплавильного Кончезерского. В последующем внимание Блиера эпизодически снова обращалось к промышленным объектам этого края, хотя преимущественно оно было связано уже с другими, в том числе весьма отдаленными территориями. Важные и достойные углубленного изучения в контексте истории российской промышленности в целом, его жизнь и деятельность тем более интересны в историко-краеведческом контексте.

Цель этой статьи – расширить сведения о Блиере благодаря введению в научный оборот некоторых новых документальных данных из архива Берг-коллегии, центрального органа управления горной промышленностью России XVIII века. В период, к которому они относятся, функционировала организация, ей предшествующая и с ней генетически связанная, – Берг- и Мануфактур-коллегия. Это молодое, еще не отлившееся в окончательную форму учреждение активно работало, реализуя государственную политику в промышленной сфере. Сохранившиеся документы раскрывают его деятельность хотя и не исчерпывающие, но часто с важными и полезными для представления общей картины подробностями.

Основным видом используемых далее источников являются коллежские приговоры, которые по мере необходимости и возможности дополняются другими документами, отложившимися в архиве названного ведомства, в том числе документами личного происхождения – прошениями и рапортами. Центральный сюжет относится к истории Олонецкого края, однако наряду с этим затронуто изучение промышленного освоения и других районов страны. Приводимые данные обогащают наши знания об Иоганне Фридрихе Блиере – человеке, который, как принято считать, сыграл важную роль в основании города Петрозаводска.

О деятельности Блиера написано немало [1], [2], [3], [5]. Обзор историко-краеведческих публикаций конца XVIII – начала XX века, касающихся начальной истории основанных при его участии Олонецких металлургических заводов, дан А. М. Пашковым [7]. Служебная деятельность Блиера исследована неравномерно, но все же довольно подробно, поэтому ограничимся несколькими освещающими ее цитатами из документов, в которых перечислены наиболее важные места, природные ресурсы которых изучал Блиер. В доношении, поданном в Берг-коллегию 16 июля 1719 года, он сообщал: «Служу я многие годы приiskании всяких металлов и посылан был во многие места – в Сибирь, и за Астрахань в Кабарду, и в степь, в Алуссию – для осмотры руд»². Как видим, послужной список Блиера к этому времени был достаточно велик, чтобы работы в Олонецком крае, результатом которых явилось основание нескольких заводов, «затерялись» на фоне других, казавшихся более важными, достижений. Однако в выписке, составленной в Берг- и Мануфактур-коллегии не ранее 22 января того же года,

его русская служба по 1712 год включительно охарактеризована с указанием ряда объектов, пропущенных в предыдущем списке: сообщено, что Блиер с товарищами был «для прииску руд в Калуге, в Казельску, в Казельском уезде в Дудинской волости, и на Олонецких медных заводах, и в Сибири и на Изюме»³.

Блиер, прибывший в Олонецкий край в составе отправленной Приказом рудокопных дел (Рудным приказом) экспедиции под руководством И. Ф. Патрушева, работал здесь на нескольких объектах. Итогом работ явилось открытие медных и железных руд и последовавшее за этим строительство заводов. Одним из мест, обследованных Блиером, оказалось устье впадавшей в Онежское озеро реки Лососинки. Здесь, в Шуйском погосте, он подыскал площадку для доменного завода. С начала промышленного освоения этого места – первый камень заводской постройки был заложен в 1703 году (см., например, [6: 13–15]) – и принято вести историю Петрозаводска. Завод, получивший название Петровского, строил, однако, не Блиер – покинув Олонецкий край, он вскоре оказался под Соликамском. Тем не менее о предприятиях северо-запада, перерабатывающих найденные им руды, он помнил.

16 июля 1719 года находившийся в то время в Петербурге Блиер подал доношение в Берг-коллегию. Напомнив в нем о своей многолетней работе в России по поиску и обследованию различныхrudопроявлений, он перешел к некому заводу в Олонецком уезде, который, по его словам, был «построен… для самородной меди, и из руды медь плавили и в Рудной приказ присыпали по 1711 году». Блиер просил разрешение этот завод посетить. Из текста доношения не ясно, какой именно завод он имел в виду. Но установить название помогают имена специалистов, которые, по сведениям Блиера, на нем находились. «Ныне на тех заводах, – писал он, – живут два иноземца – плавильщик Циммерман, а другой штейгер Шеинфельт»⁴. Участвовавший в экспедиции Патрушева плавильный мастер из Саксонии Вольф Мартин Циммерман известен в качестве руководителя строительства Кончезерского медеплавильного завода в 1706–1707 годах. Во второй половине 1710-х годов других действующих (или считавшихся действующими) казенных медеплавильных заводов в Олонецком уезде не существовало. По-видимому, именно этот завод и имел в виду Блиер. Догадку подтверждает тот факт, что, по независимым данным, на этом заводе в 1719 году (точно в то время, к которому относится цитированное доношение Блиера) работало как раз столько иностранных мастеров, сколько названо в его доношении – двое [5: 37].

В послании Блиера присутствует еще одна примечательная и многое объясняющая деталь. Назвав имена живших на заводе специалистов, он объявил их людьми «моей команды», прибавив: «а я при Берх-коллегии»⁵. Зачем Блиер назвал место своей службы, на первый взгляд, непонятно.

Да, оно сравнительно недавно изменилось: после упразднения Рудной канцелярии в 1718 году он находился в ведении Берг- и Мануфактур-коллегии [2: 42]. Но свое доношение он адресовал именно в это (новое) учреждение, в котором, конечно, знали свой немногочисленный штат.

Обратим, однако, внимание на то, что в это время Берг-коллегия курировала Кончезерский завод, который хотел посетить Блиер, лишь в техническом отношении, да и эта связь на время прервалась (о чем Блиер упоминает). Завод работал на Адмиралтейство, ему же и подчинялся. Иностранные специалисты, молчание которых беспокоило Блиера (об этом дальше), работали, соответственно, тоже на Адмиралтейство. Именно в этом видим смысл подразумеваемого конструкцией фразы противопоставления: они на заводе одного подчинения, а я (Блиер) – другого. Спросим: почему же Блиер беспокоится о положении дел в чужом ведомстве? Ответ на этот вопрос находим, заметив, что Блиер называет пребывающих на заводе специалистов членами «моей команды». Эти слова можно трактовать по-разному. Можно, в частности, заключить, что они были привезены им из-за границы и/или что ранее с ним работали. Верно и то, и другое. Блиер, как известно, в 1701 году ездил за границу, где нанял для работы в России нескольких горных специалистов. Одним из завербованных им в Саксонии мастеров был упомянутый «плавильщик серебра» В. М. Циммерман [5], [8: 34]. В письме, которое Блиер привез с собой в Россию ехавшим с ним «горным людям мастерам» со ссылкой на польского короля и саксонского курфюрста Августа, повелевалось «как чистым, верным и досужим слугам и работникам» быть по отношению к «господину Блиеру» под «таким обыкновением, чтоб под ево раментом стояли, приказ и заказ повсевременно слушали и ево за своего начальника чтили»⁶. Таким образом, упомянутые Блиером специалисты, помимо обязательств по службе перед нынешним их работодателем, волею разрешившего выезд саксонского их господина были еще и подчинены Блиеру – его «за начальника чтили» или, во всяком случае, должны были читать.

Но, судя по доношению Блиера, работавшие на заводе саксонцы об этом забыли, его «приказа и заказа» не слушали. «Что оные строят, и есть ли тамо (на заводе. – И. Ю.) дело, и идет ли руда – о том не токмо в Берх-коллегию, но и ко мне не пишут (обратим внимание на иерархию! – И. Ю.), и ничего присылки меди и никаких признаков не присылают». Утратившего контроль за подчиненным начальника это беспокоило. Беспокойство усиливалось тем, что, писал Блиер, «время моего бытия… проходит втуне». В связи с этим, ссылаясь на переполнявшее его «истинное желание и верность», Блиер просил, чтобы его «сим[и] днями» отпустили на Олонецкие медные заводы «для осмотру прежних заводов, и что плавильщик и другой работают, и… зачем та работа

остановилась». По возвращении он обещал сообщить о виденном в Берг-коллегию. Также просил дать ему подорожную на четыре подводы и прогонные деньги⁷.

Мы не знаем, почему специалисты, работавшие на заводе, летом 1719 года не имели контактов с Берг- и Мануфактур-коллегией. Возможно, потому, что еще не адаптировались к структурной реформе горного ведомства (ликвидации канцелярии и создания коллегии) – реформе, сопровождавшейся кадровыми изменениями. Также не исключено, что одной из причин была болезнь Шейнфельта, вскоре, не позднее 18 июля 1720 года, скончавшегося⁸.

Коллегия, осознававшая ответственность за положение дел на промышленных предприятиях независимо от их ведомственной подчиненности, к инициативе Блиера отнеслась со вниманием. За подачей доношения последовали предписываемые регламентом действия: было принято коллежское определение (удовлетворявшее просьбу) и подготовлен основанный на нем указ. Некоторое время делопроизводство (переписка с Сенатом и Штатс-контророй) еще продолжалось в связи с необходимостью оформить выдачу Блиеру жалованья.

Нам неизвестно, ездил ли Блиер, как намеревался, в 1719 году «на Олонецкие медные заводы для осмотру и описи оных, в каком они тогда состоянии имелись»⁹. В июле этого года он находился в Москве. Сохранился документ, сообщающий, что незадолго до подачи цитированного доношения он купил у денежного мастера Ланга «инструменты к рудному пробному делу» и теперь ему должны были заплатить «за пробивную железную печь, за триста горшечков глиненых для пробы медных руд, за триста чашек отжигальных, за двести горшечков для пробы серебряных руд, за двадцать муфелей с под доски, за одну доску железную с ямками»¹⁰. В скором времени Блиеру предстояло отправиться в длительную командировку на Урал. Пока подбирались ее участники, но уже в начале следующего года (23 января) Петр именным указом назначил в нее В. Н. Татищева [10: 47], тот вместе с Блиером должен был ее возглавлять. Они выехали из Москвы в конце мая 1720 года [10: 49].

Персонала для достижения поставленных перед ними целей не хватало. В связи с этим коллегия, как следует из ее определения от 18 июля 1720 года, решила пополнить его, отозвав нескольких человек с Олонецких заводов. Она распорядилась послать на Олонецкие заводы кого-нибудь из артиллерийских учеников для взятия там «к рудокопному делу на Кунгурские медные заводы учеников Никифора Кувилдина, Семена Леонтьева на Олонце, взяв их у полковника Генина...». Посланцу было велено «ехать с ними в Москву и явится в Приказе артиллерии господину обер-камисару Зыбину». Вместо умершего штейгера Шейнфельта было приказано отправить на Кунгур другого «из выежжих из Сак-

сонии штейгера ж». Для него (артиллерийского ученика) охраны – послать с ним человека из артиллерийских служителей. «А как они, штейгер и ученики, в Москву прибудут, велеть их... дав подводы и прогоны, отправить их в Сибирскую губернию на Кунгур к посланным туда от Артиллерии капитану Татищеву и к бергмейстеру Блиеру». Далее следовали распоряжения о рассылке связанных с этим указов к полковнику Геннину (об отпуске учеников), на Кунгур (об отправлении туда штейгера и учеников), в Приказ артиллерии в Москву и туда же в Ямской приказ (о даче подвод)¹¹.

В то время когда Берг-коллегия искала по заводам «лишних» специалистов, Татищев и Блиер приближались к Кунгур [10: 49–50]. Обоим предстояло провести на Урале несколько лет, наполненных напряженной и весьма плодотворной работой¹². Но Олонец Блиер еще раз все-таки посетил: имеются сведения о его приезде на Петровские заводы «для обозрения серебряных и медных рудников» в 1726 году [8: 38].

Современники и потомки по-разному оценивали знания Блиера и его вклад в развитие горного дела и металлургии России. Глава Берг- и Мануфактур-коллегии Я. В. Брюс оценивал его как специалиста невысоко: писал в письме от 17 марта 1719 года: «Оного надлежало отпустить, ибо такия немалая времена в проезде своем имел, а доброго не учил» [2: 42]. Следует, однако, учесть, что сказано это было вскоре после одной из наименее успешных экспедиций Блиера – в Кабарду. Блиер вынужденно издержал в ней немалые казенные деньги, а успеха не достиг – первая его поездка оказалась совсем неудачной, а открытое в ходе второй месторождение серебросодержащей руды разрабатывать оказалось экономически не оправданным («те места безугодны: лесов нет и руда не прибыльна»¹³). Не восторгался Блиером и В. Геннин, по поводу идеи оставить его в Сибирском обер-бергамте «яко главнейшим командиром» писавший, что «приказные и завоцкие дела во отправлении ему несносны, кроме горных дел, для того, что в этих делах он неза обычен, к тому же он человек скорбный и слаб здоровьем, и очень мнителен и беспамятен, а сие отправление... требует остроумных, памятных и трудолюбивых людей, по утру рано и в вечеру надобно сидеть поздно при слушании дел» [10: 327]. Можем указать минимум три обстоятельства, которые следует учесть, обдумывая этот текст. Во-первых, Геннин, несомненно, опирался не только на впечатления, вынесенные из работы с Блиером на Урале. Его восприятие Блиера сложилось, возможно, еще в период, когда Геннин руководил Олонецкими заводами, а Блиер в это время «отправлял» преимущественно именно горные дела, заводами же (организацией производства на них) не занимался. Во-вторых, для нас столь же несомненно, что Геннин, подбирая руководящие кадры, осознанно или невольно сравнивал Блиера с Татищевым,

человеком более молодым и более склонным к административной работе, – сравнение оказывалось не в пользу Блиера. Можно также предположить, что данная Геннином невысокая оценка опыта Блиера в « заводских работах » (к ним якобы был «незаобучен») просто констатировала тот факт, что пожилой и нездоровий Блиер уже не имел сил для частных поездок с завода на завод. В целом же Блиер показал себя в профессиональном плане с наилучшей стороны. Во всяком случае, у Геннина серьезных конкретных претензий к нему не возникало. Не удивительно, что современные уральские историки, благодаря изучению документов имеющие возможность взглянуть на исторические события глазами

разных их участников и в силу этого способные быть более объективными, дают восторженные оценки деятельности Блиера. Е. А. Курлаев называет его «выдающимся горным деятелем» [5], отмечает «огромный профессиональный опыт работы в России», накопленный им еще до приезда на Урал в 1720 году [4] (то есть в том числе в Олонецком крае). Формулу «выдающийся горный деятель» использовали применительно к Блиеру и Н. С. и С. А. Корепановы [3]. Но эти характеристики даны ими на основании все же, в первую очередь, уральских достижений Блиера. Уточнить (согласиться или разойтись с ними) в отношении его работ на северо-западе страны еще предстоит.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Johann Fridrich Blüher. Используем наиболее распространенное написание фамилии, принятое в русскоязычных документах времени его жизни (реже в качестве графического варианта писали Близер). В настоящее время определенное распространение также имеет форма Блюэр (вариант Блюэр). Имя в России – Иван Яган.
- ² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1. Л. 46.
- ³ Там же. Л. 25 об.
- ⁴ Там же. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1. Л. 46.
- ⁵ Там же. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1. Л. 46.
- ⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1. Л. 25.
- ⁷ Там же. Л. 46.
- ⁸ Там же. Кн. 89. Л. 258.
- ⁹ № 20 в реестре, предваряющем документы в РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1.
- ¹⁰ Там же. Кн. 88. Л. 29.
- ¹¹ Там же. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 89. Л. 258–258 об.
- ¹² Разделив поля деятельности (Блиер отвечал за технические вопросы, Татищев – за административные), они хорошо сработались. В конфликте Татищева с Демидовыми Блиер неизменно и весьма решительно поддерживал Татищева [9: 93–94].
- ¹³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1. Л. 31 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голендухин Л. Д. Две экспедиции бергмейстера И. Ф. Блиера на Кавказ (к 250-летию экспедиций) // Вопросы истории науки. Ереван, 1967. С. 273–276.
2. Киселев М. А. Создание Берг-мануфактур коллегии в 1718 году // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. Вып. 4 (31). С. 39–47.
3. Корепанов Н. С., Корепанова С. А. Вклад саксонских специалистов в развитие горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке // Lomonossow DAMU-Hefte. Leipzig: OsirisDruck, 2011. № 1. S. 71–78.
4. Курлаев Е. А. Иностранные специалисты как агентыprotoиндустриальной модернизации (Урал в первой половине XVIII в.) // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу: Сб. науч. ст. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2010. С. 79–92.
5. Курлаев Е. А. Первые саксонцы на Урале // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы 10-й юбилейной всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 277–281.
6. Мулло И. М. Петровская слобода. Петрозаводск: Карелия, 1981. 78 с.
7. Пашков А. М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVIII – начала XX века. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. 304 с.
8. Пашков А. М. Иностранные специалисты на Петровских заводах (начало XVIII в.) // «Своё» и «чужое» в культуре народов Европейского севера: Материалы 4-й междунар. науч. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003. С. 33–38.
9. Юткин И. Н. Демидовы: Столетие побед. М.: Молодая гвардия, 2012. 447 с.
10. Юхта А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М.: Наука, 1985. 368 с.

Yurkin I. N., Institute of History of Science and Technology named after S. I. Vavilov,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

“FOR MANY YEARS I WAS ENGAGED IN EXPEDITIONS SEARCHING FOR DIFFERENT METALS...” (SOME MORE DETAILS ABOUT CONTACTS OF IOHANN FRIEDRICH BLÜHER WITH OLONETS REGION)

The article provides some data on the 1719 mining trip planned for Johann Friedrich Blüher who was a famous specialist in the field of mining. The researcher was scheduled to travel to Olonets region (possibly to Konchezero copper smelter). The nature of I. F. Blüher's professional contacts with foreign specialists who served at the smelter (including the founder of Konchezero smelter Wolf Martin Zimmermann) is discussed. Participation of Olonets foundries in selecting personnel is highlighted. Later, this staff was sent to a Siberian city of Kungur after V. N. Tatistchev and I. F. Blüher departed there in 1720. A comparison of assessments given to

I. F. Blüher and his activities by his contemporaries is provided. A set of factors that found its reflection in the negative assessment given by J. D. Bruce и V. I. Gennin was revealed.

Key words: Iohann Fridrich Blüher, Wolf Martin Zimmermann, Olonets Petrine foundries

REFERENCES

1. Golendukhin L. D. The expeditions of bergmeister I. F. Blüher to Caucasus (to the 250th anniversary of expeditions) [Dve expeditii bergmeystera I. F. Bliera na Kavkaz (k 250-letiyu ekspeditsiy)]. *Voprosy istorii nauki*. Erevan, 1967. P. 273–276.
2. Kiselev M. A. Creation of Berg-Manufactory collegiums in 1718 [Sozdanie Berg-manufaktur kollegii v 1718 godu]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Istoriya"* [The Bulletin of Perm' university. Series "History"]. 2015. Issue 4 (31). P. 39–47.
3. Korepanov N. S., Korepanova S. A. Contributions of Saxon specialists into Ural mining industry development in the 18th century [Vklad saksonskikh spetsialistov v razvitiye gornozavodskoy promyshlennosti Urala v XVIII veke]. *Lomonossov DAMU-Hefte*. Leipzig, OsirisDruck, 2011. № 1. S. 71–78.
4. Kurlaev E. A. Foreign specialists as agents of protoindustrial modernization (Ural at the 1st half of 18th century) [Inostrannye spetsialisty kak agenty protoindustrial'noy modernizatsii (Ural v pervoy polovine XVIII veka)]. *Modernizatsiya v tsivilizatsionnom kontekste: rossiyskiy opyt perekhoda ot traditsionnogo k sovremennomu obshchestvu*. Ekaterinburg, Institut istorii i arkheologii UrO RAN Publ., 2010. P. 79–92.
5. Kurlaev E. A. First Saxons in Ural [Pervye saksontsy na Urale]. *Ural industrial'nyy: Bakuninskie chteniya*. Ekaterinburg, 2011. Vol. 1. P. 277–281.
6. Mollo I. M. *Petrovskaya sloboda* [Petroskaja settlement]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1981. 78 p.
7. Pashkov A. M. *Gornozavodskoe kraevedenie Karelii* [Local mining lore studies of Karelia]. Petrozavodsk, KGPU Publ., 2007. 304 p.
8. Pashkov A. M. Foreign specialists at Petrine foundries (early 18th century) [Inostrannye spetsialisty na Petrovskikh zavodakh (nachalo XVIII veka)]. "Svoe" i "chuzhoe" v kul'ture narodov Evporeyskogo Severa. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2003. P. 33–38.
9. Yurkin I. N. *Demidovy: Stoletie pobed* [Demidovs: The century of victories]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2012. 447 p.
10. Yurkin A. I. *Gosudarsvennaya deyatel'nost' V. N. Tatishcheva v 20-kh – nachale 30-kh godov XVIII veka* [V. N. Tatishchev's state activity in 1720s – early 1730s]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 368 p.

Поступила в редакцию 28.06.2016